ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ХАРЬКОВСКОЙ

ШКОЛЫ РИСОВАНІЯ

М. Д. РАЕВСКОЙ-ИВАНОВОЙ

съ 1869 года до 1894

и

ОТЧЕТЪ ШКОЛЫ

за 1893 годъ.

оставлены М. Д. Раевской-Ивановой, Почетнымъ ольнымъ общникомъ Императорской Академіи Художествъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія Х. М. Аршавской, преем. М. Гордона.

1894.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 18 Іюня 1894 г.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
ХАРЬКОВСКОЙ ШКОЛЫ РИСОВАНІЯ
М. Д. РАЕВСКОЙ-ИВАНОВОЙ
съ 1869 года до 1894

и

ОТЧЕТЪ ШКОЛЫ
за 1893 годъ.

Составленый М. Д. Раевской-Ивановой, Почетнымъ вольнымъ общникомъ Императорской Академіи Художествъ.

Въ настоящемъ году исполнилось двадцатипятилѣтіе существованія школы, нахожу поэтому умѣстнымъ оглянуться назадъ и сдѣлать краткій очеркъ возникновенія школы, тѣхъ цѣлей, къ которымъ она стремится, принциповъ, руководящихъ ею, предметовъ и методовъ преподаванія и достигаемыхъ результатовъ. Сдѣлать это нахожу тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ Харьковѣ, гдѣ до настоящаго времени нѣтъ общественной школы рисованія, и художественное образованіе предоставлено частной инициативѣ (*), моя школа остается въ продолженіи чет-

(*) Говоря это, я имѣю въ виду спеціально художественное образованіе и не касаюсь реальнаго училища и другихъ учебныхъ заведеній, гдѣ рисованіе, хотя и преподается, но не имѣетъ первенствующаго значенія.

верти вѣка единственной довольно доступной художественной школой (*), дающей, съ одной стороны, первоначальную подготовку многимъ нашимъ художникамъ и, съ другой, содѣйствующей распространенію художественнаго образованія въ массахъ.

Школа открыта на мои частныя средства и содержится, главнымъ образомъ, на получаемую съ учениковъ плату за ученіе. Имѣя средства къ жизни помимо школы, я имѣла возможность не разсчитывать на заработокъ, стремилась создать школу съ характеромъ общественныхъ учрежденій и сдѣлать ее доступной для всѣхъ желающихъ учиться. Съ этой цѣлью вначалѣ была установлена плата за ученіе: для богатыхъ 15 рублей въ мѣсяцъ; для средняго состоянія 10 руб. и для болѣе бѣдныхъ 5 руб.; неимѣющіе средствъ пользовались уроками безплатно. Школа, такимъ образомъ, получала въ годъ отъ 450 до 850 руб. Изъ этихъ денегъ нанималось помѣщеніе, покупались учебныя пособія; остатокъ, когда таковой оказывался, шелъ мнѣ въ вознагражденіе за трудъ. Занималась я въ школѣ отъ 4-хъ до 5-ти часовъ въ день.

Размѣръ платы за ученіе, сообразный со средствами учениковъ, хотя и вполнѣ правиленъ въ принципѣ, на практикѣ представлялъ много неудобствъ: выборъ размѣра предоставлялся самимъ учащимся: лицъ, признававшихъ себя богатыми, было чрезвычайно мало; иной, платившій повару 25 руб. въ мѣсяцъ, или барышня, ходившая въ шелку и

(*) Есть, правда, у насъ еще не мало художниковъ, дающихъ частные уроки, есть и студіи, но доступъ къ нимъ весьма ограниченъ высокой платой.

бархатѣ, платили за уроки 5 руб.; съ другой стороны, студентъ, живущій своимъ трудомъ, считалъ иногда неловкимъ избирать низшую цѣну и платилъ 10 руб., лишая, можетъ быть, изъ-за этого себя куска хлѣба. Вслѣдствіе того была назначена другая плата за ученіе, а именно: 25 руб. въ полугодіе и безплатные уроки для неимѣющихъ средствъ. Школа сдѣлалась доступнѣе, количество учениковъ увеличилось, хотя общая сумма денегъ, получаемыхъ за уроки, осталась та же. Число бѣдныхъ учениковъ, освобождаемыхъ отъ платы, расло изъ году въ годъ. Такое явленіе навело на мысль, что и 50-ти рублевая плата для очень многихъ не посильна и все-таки дѣлаетъ школу недоступной для всѣхъ имѣющихъ маленькія средства и не желающихъ безплатно пользоваться чужимъ трудомъ. Съ 1889 г. была установлена плата, практикуемая и до настоящаго времени — 15 руб. въ годъ и 5 руб. единовременно при поступленіи — для всѣхъ, проходящихъ систематическій курсъ, и 10 р. въ мѣсяцъ для вольнослушателей (таковыми называются въ школѣ диллетанты, избирающіе по своему желанію одинъ или нѣсколько предметовъ, изъ проходимыхъ въ школѣ). Съ установленіемъ этой платы количество учениковъ возрасло въ 1½ раза, и постоянно продолжаетъ возрастать. Сумма, получаемая за уроки, дошла до 1000 р. съ лишнимъ. Теперь освобождается отъ платы самый ничтожный процентъ самыхъ способныхъ и неимущихъ. Многимъ, неимѣющимъ средствъ, приходится отказывать въ пріемѣ, другіе, внеся плату вначалѣ, остаются въ долгу школѣ, и жаль бываетъ исключить ихъ. Только общественная

школа, содержимая не на плату за ученіе, можетъ достигнуть полнаго идеала общедоступности.

Кромѣ платы за ученіе, средства школы составляются еще изъ 200 р., ежегодно, ассигнуемыхъ городомъ въ субсидію школѣ съ 1880 года. Къ этимъ постояннымъ средствамъ школы нужно прибавить единовременныя: 1) пожертвованные мною 300 руб. изъ полученной мною Высочайшей награды; 2) 1000 р. преміи, полученные школою на всероссійской выставкѣ 1882 года; 3) пожертвованіе моей матери М. А. Ивановой, около 500 руб. Кромѣ того, за недостаткомъ средствъ для покрытія даже самыхъ скромныхъ расходовъ, приходилось иногда прибѣгать къ устройству художественныхъ вечеровъ съ живыми картинами.

Главные расходы состоятъ: въ наймѣ помѣщенія для школы, въ пріобрѣтеніи учебныхъ пособій и школьной мебели и въ вознагражденіи преподавателей за трудъ; всѣ преподаватели получаютъ $1^1/_2$ р. за двухъ—часовой урокъ, лекторъ анатоміи 2 руб. за лекцію.

Бюджетъ школы ни въ одинъ годъ не доходилъ до 2000 р.; школьныя средства строго отдѣлены отъ моихъ личныхъ и въ нихъ дается ежегодный отчетъ, представляемый г-ну Губернатору, городской Думѣ, Императорской Академіи Художествъ, помѣщаемый въ извлеченіяхъ въ мѣстныхъ газетахъ и раздаваемый всѣмъ, желающимъ получить его.

За открытіе и веденіе школы я была удостоена отъ Императорской Академіи Художествъ званія ея Почетнаго вольнаго общника и представлена къ Высочайшей наградѣ, которую и получила. Комиссія

разсматривавшая работы учениковъ и методы преподаванія учителей признала мой методъ «полезнымъ напечатать и предложить къ свѣдѣнію учителямъ рисованія, какъ одинъ изъ наилучшихъ». На всероссійской выставкѣ 1882 года школа была удостоена серебряной медали и 1000 рублей преміи; сверхъ того разновременно получала на академическихъ конкурсахъ похвалы и одобренія, многіе же изъ учениковъ получили серебряныя поощрительныя медали и похвальные отзывы.

При открытіи школы у меня не было никакой опытности, ее замѣняла горячая любовь къ дѣлу и стремленіе принести хотя небольшую пользу развитію искусства въ родной сторонѣ. Такому стремленію протянулъ руку помощи нашъ извѣстный художникъ—писатель Д. В. Григоровичъ, взявшій на себя трудъ познакомить меня на Парижской выставкѣ 1867-го года съ лучшими рисовальнымы школами въ Европѣ и указать то направленіе школъ, которое вызывалось потребностями времени. Съ цѣлью лучшаго ознакомленія со школами мною еще были посѣщены нѣкоторыя французскія и нѣмецкія школы рисованія.

Директоръ Нюренбергской школы, профессоръ Креллингъ, отнесся съ особеннымъ сочувствіемъ къ моему желанію открыть школу, и снабдилъ меня многими добрыми совѣтами, выведенными имъ изъ его многолѣтней плодотворной дѣятельности.

Кромѣ этихъ глубокочтимыхъ мною лицъ, школа многимъ обязана: 1) Императорской Академіи Художествъ, подарившей школѣ скелетъ и 2 черепа, нѣкоторыя записки по исторіи искусства и по дру-

гимъ предметамъ, читаемымъ въ академіи, нѣсколько гипсовыхъ орнаментовъ, бюстовъ и фигуръ и нѣкоторыя работы фигурнаго, натурнаго, этюднаго и портретнаго классовъ. Академія даетъ еше въ пользованіе школѣ этюды проф. Боголюбова, которые отъ времени до времени мѣняются, такъ. что въ школѣ уже перебывало до пятидесяти такихъ этюдовъ. 2) С.-Петербургскому Обществу поощренія художествъ, подарившему свои изданія и нѣкоторыя учебныя пособія. 3) Проф. И. И. Шишкину, подарившему два своихъ этюда и три рисунка. 4) В. В. Стасову, подарившему «Славянскій и восточный орнаментъ». 5) Проф. Семирадскому, отдавшему школѣ рисунки академическаго натурнаго класса, за которые онъ получилъ медали и 6) еще нѣкоторымъ художникамъ и частнымъ лицамъ, подарившимъ школѣ кто картину или рисунокъ, кто книгу, кто орнаментъ, или бюстъ.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь глубочайшую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, пришедшимъ на помощь школѣ.

Пользуясь сочувствіемъ многихъ лицъ, школа къ сожалѣнію не нашла ни своего мецената, подобно Кіевской школѣ, ни общества, какъ Одесская, которые оказали бы ей существенную матеріальную поддержку. Недостатокъ средствъ лишаетъ школу возможности дойти до полнаго своего развитія и во многомъ вредно отзывается на ней, какъ мы не разъ будемъ имѣть случай указать въ этомъ очеркѣ.

Для помѣщенія школы нанимались залы, но залы эти, составляя часть обыкновенной жилой квартиры, не имѣли иногда ни подходящаго освѣщенія, ни другихъ условій, требуемыхъ рисовальнымъ классомъ.

Сверхъ того, залъ, сначала достаточный, по мѣрѣ увеличенія числа учениковъ, становился тѣснымъ; учебныя пособія при переноскѣ съ одной квартиры на другую сильно портились. Тогда, при постройкѣ для себя дома, сдѣланъ былъ вполнѣ подходящій для рисовальнаго класса залъ (23-хъ аршинъ дл. съ 6-ю окнами по одной сторонѣ), въ которомъ школа и помѣщается съ 1878 года; но и изъ этого зала школа выросла. Количество учениковъ, аккуратно посѣщающихъ школу, постоянно увеличивается, а средствъ увеличить помѣщеніе нѣтъ. Тѣснота особенно ощутительна при постановкахъ мертвой натуры и живой, когда требуется дать хорошее освѣщеніе и всѣхъ размѣстить такъ, чтобы одни не мѣшали другимъ.

Недостатокъ средствъ лишаетъ также школу возможности имѣть постояннаго слугу, не говоря уже о классномъ надзирателѣ, присутствіе котораго было бы очень полезно, такъ какъ ученики собираются обыкновенно въ школу за полчаса и болѣе до прихода учителей; оставаясь безъ дѣла и надзора, они разсматриваютъ и трогаютъ все въ школѣ, отъ чего часто страдаютъ учебныя пособія,—мертвая натура оказывается сдвинутой и т. п.

Коллекціи учебныхъ пособій и библіотека школы, пополняясь изъ году въ годъ, въ настоящее время представляютъ для частной небольшой школы довольно значительный учебный матеріалъ, состоящій изъ геометрическихъ тѣлъ, гипсовъ, вазъ, манекена, различныхъ моделей, картинъ, рисунковъ, эстамповъ и пр. Однихъ книгъ и увражей, по преимуществу художественныхъ, около 400 томовъ; различ-

ныхъ эстамповъ болѣе 3000. Особенное вниманіе было обращено на рисунки художественно-промышленныхъ издѣлій и орнаментовъ, которые собраны въ большіе альбомы по эпохамъ, народностямъ и стилямъ. Такіе, систематически подобранные, альбомы имѣютъ большое значеніе, такъ какъ, за отсутствіемъ въ Харьковѣ коллекцій художественно-промышленныхъ издѣлій, альбомы эти служатъ лучшимъ способомъ для нагляднаго ознакомленія со стилями. Къ этимъ альбомамъ часто обращаются какъ настоящіе, такъ и бывшіе ученики школы. Въ послѣдніе годы школьная библіотека поручена одному изъ учениковъ школы, который въ опредѣленные часы выдаетъ книги и рисунки ученикамъ для просмотра, для классныхъ или домашнихъ работъ. До введенія этого порядка очень многіе рисунки и даже книги совсѣмъ исчезали. Изрѣдка повторяется это явленіе и теперь.

Въ первые годы въ школѣ преподавала я одна. Предметами преподаванія были: рисованіе и живопись и нѣсколько позже, лѣпка.

Въ началѣ 70-хъ годовъ къ художественнымъ предметамъ пришлось прибавить и нѣкоторые научные. Между учениками являлись желавшіе поступить въ Академію Художествъ и не имѣвшіе образованія, такихъ учениковъ обыкновенно бывало человѣкъ 5: приглашался студентъ, иногда учитель, и занимался научными предметами два часа въ день, приготовляя учениковъ по прежней программѣ для поступленія въ академію. Изъ преподавателей научныхъ предметовъ особенно выдѣлились своимъ рвеніемъ и талантливостью: студенты Прокоповъ и Ивашина и учи-

тельница Чернышева. За занятія научными предметами учителя получали 20 руб. въ мѣсяцъ; ученики взносили отъ одного рубля въ мѣсяцъ до 10 р. въ годъ (всѣ они были бѣдняки, не имѣвшіе средствъ получить общаго образованія). но были два стипендіата (одинъ Роменскаго земства, другой общества г. Зміева), платившіе по 5 руб. въ мѣсяцъ. Денегъ этихъ было слишкомъ мало; на пополненіе разности былъ устроенъ мною въ началѣ художественный вечеръ съ живыми картинами, а потомъ доплату эту взяла на себя мать моя М. А. Иванова, желавшая внести и свою лепту въ мое дѣло. Научныя занятія продолжались до тѣхъ поръ, пока Академія не расширила требованій отъ поступающихъ въ нее учениковъ до предѣловъ курсовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Такая программа оказалась не подъ силу людямъ, не получившимъ предварительно никакого образованія и требовала гораздо болѣе времени, нежели то нужно было для художественной подготовки; научныя занятія по этому были прекращены, а ученики школы стали поступать въ Академію вольнослушателями.

Въ концѣ 70-хъ годовъ школьная программа была расширена введеніемъ черченія, которое около трехъ лѣтъ преподавалъ безплатно мужъ мой С. А. Раевскій (бывшій тогда преподавателемъ математики, механики и черченія въ Реальномъ училищѣ). Сначала преподавалъ онъ одинъ, а потомъ съ помощью нѣкоторыхъ изъ подготовленныхъ имъ въ школѣ учениковъ. Со времени ассигновки школѣ городской субсидіи былъ приглашенъ преподавателемъ черченія С. А. Мартыновъ, занимавшійся въ школѣ съ перерывомъ въ одинъ годъ до 1893 года (когда долженъ

былъ оставить школу, получивъ мѣсто директора исправительнаго пріюта). Такой продолжительный срокъ занятій, указанія, дѣлаемыя С. А. Раевскимъ, и талантливость С. А. Мартынова дали ему возможность выработать вполнѣ хорошій и приспособленный къ силамъ учениковъ школы методъ преподаванія, достигавшій настолько хорошихъ результатовъ, что ученики школы не разъ получали общую похвалу по черченію на академическихъ конкурсахъ. Во время отсутствія Мартынова черченіе преподавали г. Аристовъ и Ц. А. Крыштофовичъ *). Въ 1893 г. были преподавателями: до лѣта инженеръ-технологъ К. К. Маковскій, а послѣ каникулъ архитекторъ Г. М. Шторхъ. Съ начала настоящаго года преподаетъ инженеръ-технологъ В. Н. Джонсъ, руководитель черченія въ Технологическомъ институтѣ.

Съ 1886 года преподаваніе лѣпки приняло болѣе правильный характеръ. Полученіе школой 1000 р. преміи дало возможность пригласить отдѣльнаго преподавателя: сначала С. Р. Бабскаго, занимавшагося до 1887—88 уч. года, потомъ отъ 1887—88 до 1892 года І. И. Якобса, съ 1892 года Ф. О. Натали (**).

Съ начала 80-хъ годовъ введена для желающихъ живопись по фарфору, для чего при школѣ устроена

*) Всѣ трое получили образованіе въ здѣшнемъ Реальномъ училищѣ, г. Мартыновъ, сверхъ того, спеціально изучалъ преподаваніе черченія въ различныхъ техническихъ высшихъ и среднихъ школахъ.

(**) Гг. Бабскій и Якобсъ окончили курсъ въ Варшавскихъ художественныхъ классахъ, г. Натали въ художественно-профессіональныхъ классахъ при флорентинской академіи художествъ, гдѣ получилъ одну малую и одну большую серебряныя медали.

печь съ муфелемъ для обжиганія фарфора; классъ этотъ вела я, но въ настоящемъ учебномъ году онъ порученъ очень талантливой ученицѣ школы А. П. Романенко, равно какъ и классъ акварельной живописи.

Съ 1889 года организація школы приняла еще болѣе правильный характеръ: ученики, занимавшіеся до того времени рисованіемъ всѣ вмѣстѣ, раздѣляясь только на группы сообразно со своими знаніями, были раздѣлены на классы, занятія въ которыхъ происходятъ разновременно. Младшіе классы рисованія были поручены художнику П. К. Крюкову; старшіе и классы живописи остались подъ моимъ руководствомъ. Во время моей болѣзни въ 1886 г. мои классы были на ½ года поручены ходожнику П. А. Левченку. Осенью настоящаго учебнаго года, также по причинѣ моей болѣзни, всѣ классы рисованія въ продолженіе одного мѣсяца велъ П. К. Крюковъ, а классъ живописи съ живой натуры—безплатно—художникъ Н. М. Уваровъ (бывшій ученикъ школы). Перспектива также стала преподаваться, какъ отдѣльный предметъ: три года П. К. Крюковымъ, одинъ годъ мною и въ настоящемъ году Г. М. Шторхомъ. Было введено преподаваніе пластической анатоміи (остеологіи и міологіи), которою занимался болѣе года преподаватель естественной исторіи В. В. Александровъ, потомъ около года докторъ Павловъ и наконецъ, болѣе двухъ лѣтъ, занимающійся и теперь, докторъ С. Н. Знаменскій, преподаваніе котораго особенно цѣнно въ школѣ, такъ какъ онъ самъ хорошій рисовальщикъ. Было введено также преподаваніе выжиганія по дереву и тисненія по кожѣ.

Изъ одного перечня предметовъ видно, что занятій въ школѣ очень много (число уроковъ въ классахъ по каждому предмету помѣщено на отдѣльной таблицѣ ниже). Веденіе всѣхъ этихъ занятій при маленькихъ матеріальныхъ средствахъ школы возможно только благодаря сочувствію преподавателей къ школѣ: любовь, съ которой они относятся къ дѣлу, даетъ имъ силу, энергію и готовность жертвовать своимъ трудомъ за тотъ ничтожный гонораръ, который школа въ состояніи давать. Пропуски уроковъ преподавателями встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, такъ: П. К. Крюковъ за все время занятій въ школѣ пропустилъ, по причинѣ серьезной болѣзни, одинъ разъ около двухъ недѣль; въ занятіяхъ С. А. Мартынова также бывали многіе годы, когда онъ не пропускалъ ни одного урока. Такимъ образомъ, бѣдность школы не отзывается вредно на успѣшности занятій. Въ живомъ дѣлѣ живая, дѣятельная любовь возмѣщаетъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ.

Отъ 1889 до 1892 года читались въ школѣ лекціи исторіи изящныхъ искусствъ. Въ первый годъ архитекторъ А. Н. Бекетовъ ознакомилъ учениковъ съ искусствомъ древнихъ народовъ, обращая преимущественно вниманіе на исторію стиля. Во второй годъ профессоръ А. Н. Деревицкій прочелъ курсъ древне-христіанскаго, византійскаго, романскаго и готическаго искусствъ. Въ третій годъ А. А. Стояновъ ознакомилъ съ исторіей возрожденія искусствъ отъ первыхъ его проблесковъ до блистательной эпохи возрожденія. Къ сожалѣнію, лекціи эти не могли постоянно продолжаться, такъ какъ подготовленія къ нимъ занимали слишкомъ много

времени у лекторовъ, а школа не имѣетъ средствъ, чтобы достаточно вознаградить ихъ за трудъ.

Дѣлая историческій очеркъ школы, нельзя обойти молчаніемъ еще двухъ опытовъ, сдѣланныхъ съ цѣлью распространенія художественнаго образованія въ массахъ. Въ 1870 г., во время бывшаго здѣсь съѣзда учителей начальныхъ народныхъ училищъ Харьковскаго уѣзда, мнѣ было предложено (безвозмездно) ознакомить съѣхавшихся учителей съ методомъ элементарнаго обученія рисованію; учителя посѣщали школу и слушали съ большимъ интересомъ мои уроки, я получила отъ земской управы, устроившей съѣздъ, благодарность, но едва ли эти занятія принесли какую-либо пользу: между учителями, знакомившимися съ преподаваніемъ рисованія, не было лицъ, умѣвшихъ рисовать. При такихъ условіяхъ попытки ввести рисованіе въ народныя училища не могли пойти дальше подготовительной ступени—рисованія по сѣткѣ.

Еще въ 70-хъ годахъ былъ сдѣланъ опытъ воскресныхъ уроковъ рисованія для ремесленниковъ, занятыхъ ремесломъ въ будни. Опытъ этотъ также нельзя назвать удачнымъ, ремесленниковъ приходило мало: за цѣлый годъ человѣкъ десять, изъ нихъ около половины мальчиковъ, еще не посвятившихъ себя ремеслу; посѣщались уроки очень не аккуратно, каждый разъ отъ двухъ и не болѣе шести человѣкъ. Продолжать дѣло при такихъ условіяхъ не стоило; воскресныя занятія были прекращены, но часть воскресныхъ учениковъ перешла въ ежедневные. Въ настоящее время, когда между ремесленниками все болѣе и болѣе пробуждается потребность умѣнія

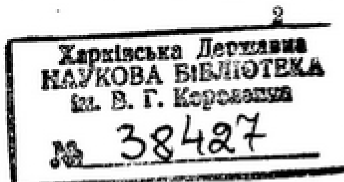
рисовать и чертить, возобновить воскресные для нихъ уроки было бы очень желательно; къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ не даетъ возможности возобновить опытъ.

Число учениковъ въ первое полугодіе по открытіи школы достигло 17-ти, большинство этихъ лицъ были диллетанты, но съ самаго же начала были ученики и другого типа: а) готовящіеся поступить въ академію; в) готовящіеся по рисованію и черченію въ высшія техническія учебныя заведенія и с) будущіе ремесленники. Эти главные типы учениковъ остаются въ школѣ и до сихъ поръ; къ нимъ еще нужно прибавить медиковъ и естественниковъ, которые часто поступаютъ въ школу для пріобрѣтенія тѣхъ знаній по рисованію, которыя имъ необходимы и не получены ими въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ. Процентъ диллетантовъ изъ году въ годъ уменьшается, они переходятъ въ болѣе комфортабельно устроенныя студіи; процентъ же занимающихся рисованіемъ съ опредѣленными серьезными цѣлями изъ году въ годъ увеличивается. Конечно, этотъ послѣдній типъ учениковъ для школы интереснѣе перваго; но школа должна быть разсадникомъ художественнаго образованія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова: изъ диллетантовъ образовываются серьезные любители искусства, а гдѣ нѣтъ любителей, тамъ не можетъ быть и художниковъ.

Общее число годовыхъ учениковъ въ первые годы школы колебалось между 30—40; въ 1893 году дошло до 83. Но ежедневная посѣщаемость школы возрастаетъ въ значительно большей пропорціи. Многіе ученики старшихъ классовъ, не довольствуясь

одними классными занятіями, остаются въ школѣ почти цѣлый день, или продолжая начатыя въ классѣ работы, или что-нибудь копируя. Младшимъ ученикамъ оставаться однимъ въ школѣ не разрѣшается.

Изъ 807 учениковъ, прошедшихъ черезъ школу, нѣкоторые (около 4%) поступили въ академію, въ головной классъ, иные изъ нихъ на первомъ же третномъ экзаменѣ были переведены въ фигурный классъ. Двое (изъ учениковъ) въ первый же годъ по переходѣ въ академію принимали участіе въ качествѣ экспонентовъ въ выставкахъ «товарищества передвижныхъ выставокъ». Нѣкоторые ученики перешли въ Одесскую школу рисованія, иные въ головной классъ, другіе въ фигурный, или въ Московскую школу живописи и ваянія. Но значительное большинство учениковъ ограничивается одной школой. Нѣкоторые, пройдя полный курсъ черченія, поступаютъ въ чертежники и въ помощники къ архитекторамъ, а потомъ, пріобрѣтя практическій навыкъ, дѣлаются и сами строителями. Иные даютъ частные уроки рисованія, или занимаются въ элементарныхъ школахъ. Одинъ съ успѣхомъ ведетъ преподованіе въ рисовальной школѣ Козельщанскаго Монастыря. Школа такимъ образомъ уже пускаетъ отъ себя корни въ сторону въ весьма желательной формѣ, такъ какъ несомнѣнно развитіе рисовальныхъ школъ при монастыряхъ есть одинъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ путей къ совершенствованію нашей церковной живописи. Одна изъ учениц͏ъ состоитъ сотрудницей (по иллюстрированію) въ журналѣ «Артистъ». Иные изъ учениковъ дѣлаются: живописцами иконъ и вывѣсокъ, театральными декораторами или

стѣнными, граверами, ретушерами фотографій, наконецъ, просто: малярами, столярами и пр. Школа такимъ образомъ вноситъ свою лепту и въ ремесленную среду. Польза рисованія сознается все болѣе и болѣе нашими ремесленниками; постоянно, напримѣръ въ составѣ учениковъ школы есть нѣсколько мальчиковъ изъ граверныхъ мастерскихъ, за ученіе которыхъ платятъ часто не родители, но взявшіе мальчика въ обученіе, мастерству хозяева.

Школа принимаетъ различные художественные заказы, которые передаются тѣмъ изъ учениковъ, кто наиболѣе способенъ хорошо выполнить предлагаемый заказъ; исполняются они обыкновенно въ свободные отъ занятій часы подъ моимъ руководствомъ; плата за работы поступаетъ въ пользу исполняющихъ ихъ учениковъ.

Главный основной предметъ школы есть рисованіе, преподаваемое по слѣдующей программѣ.

1. (Исключительно для дѣтей). Рисованіе главныхъ геометрическихъ фигуръ, орнаментовъ, соотвѣтствующихъ формамъ этихъ фигуръ, и вообще плоскихъ орнаментовъ, по преимуществу стильныхъ. Рисуютъ со стѣнныхъ таблицъ и оригиналовъ, сначала цѣлыхъ, потомъ по одной части исполняютъ цѣлый орнаментъ; иногда сочиняютъ на темы, подобныя рисованнымъ въ классѣ. Эта ступень, посредствомъ художественныхъ образцовъ, развивая изящный вкусъ, ознакомляетъ учениковъ съ симметріей, пропорціональностью, главными основными линіями орнаментовъ, второстепенными, дополняющими ихъ и т. п.

2. (Для взрослыхъ и подростковъ, а также для прошедшихъ первую ступень дѣтей). Рисованіе геометрическихъ фигуръ и тѣлъ и соотвѣтствующихъ имъ предметовъ съ натуры; сначала простѣйшихъ и въ однихъ контурахъ, а потомъ съ тушевкой и доходя до сложныхъ группъ и вазъ. При этихъ занятіяхъ ученики наглядно знакомятся съ главнѣйшими явленіями перспективы и свѣта-тѣни.

3. Рисованіе выпуклыхъ орнаментовъ съ гипсовъ. Каждая работа предварительно разбирается и объясняется. Обыкновенно при переходѣ въ орнаментный классъ сначала дается ученикамъ нѣсколько орнаментовъ не для полнаго срисовыванія, а только для разбора: ученикъ находитъ схему орнамента и выдѣляетъ ее отъ деталей и дополнительныхъ частей. Такой же предварительный разборъ, при правильномъ соблюденіи соотношенія частей, производится и относительно каждаго орнамента, рисуемаго съ гипса.

4. Рисованіе частей человѣческаго лица, маски, цѣлой головы, рукъ и ногъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ предъидущихъ классахъ требуется *сознательное отношеніе къ дѣлу;* такъ, при рисованіи головы ученикъ прежде всего долженъ указать движеніе, или поворотъ головы, намѣтить общими линіями мѣста для бровей, глазъ, рта и проч., соблюдая вѣрное взаимное отношеніе частей и ихъ повороты. При оттѣненіи обращается вниманіе на главные планы, и только послѣ передачи таковыхъ приступаютъ къ заканчиванію.

Тѣ же условія соблюдаются и въ классѣ рисованія цѣлой человѣческой фигуры, гдѣ сверхъ того обращается вниманіе и на соблюденіе центра тяжести

при различныхъ поворотахъ и движеніяхъ фигуры. Рисованіе цѣлой фигуры съ гипса составляетъ 5-й и послѣдній рисовальный классъ въ школѣ.

При тушевкѣ во всѣхъ классахъ (начиная съ геометрическихъ тѣлъ) главное вниманіе обращается на правильную передачу формъ. Здѣсь также, какъ и въ контурахъ, требуется сознательное отношеніе къ дѣлу: если ученикъ положилъ на мѣста свѣта̀, полутоны, тѣни и рефлексы, сумѣлъ распредѣлить тѣни и свѣта̀ различныхъ градацій на соотвѣтственныя мѣста, то работа признается удовлетворительною, если даже ея техника и не особенно изящна. Техника вырабатывается обыкновенно между прочимъ, причемъ въ выборѣ тѣхъ или другихъ пріемовъ ученикамъ предоставляется свобода; дѣлаются на этотъ счетъ указапія въ такихъ только случаяхъ, если пріемъ, употребляемый ученикомъ, слишкомъ не изященъ, или черезъ чуръ кропотливъ. Не слишкомъ большое количество учениковъ въ школѣ даетъ вообще возможность знакомиться какъ съ характеромъ способностей каждаго отдѣльнаго лица, такъ и съ его потребностями, а затѣмъ, держась въ основныхъ чертахъ школьной программы, въ частностяхъ соображаться съ индивидуальными свойствами учениковъ и стремиться каждому указать тотъ путь, который скорѣе содѣйствуетъ его художественному развитію и вѣрнѣе ведетъ къ намѣченной имъ цѣли. Въ большинствѣ случаевъ натура ставится не на опредѣленный срокъ: каждый ученикъ работаетъ надъ нею до тѣхъ поръ, пока его работа подвигается впередъ. Окончившіе раньше другихъ получаютъ другую, небольшую промежуточную работу.

Всѣ поправки на классныхъ работахъ дѣлаются самими учениками, преподаватель выясняетъ только ученику его ошибки—даетъ возможность понять ихъ и увидѣть; если это оказывается невозможнымъ сдѣлать съ помощью указаній и наводящихъ вопросовъ, то поправка дѣлается карандашемъ, но не на самомъ рисункѣ, а гдѣ нибудь на сторонѣ, чтобы дать только ученику понять тѣ формы, которыхъ онъ не въ состояніи былъ правильно увидѣть. Поправка-же на самой работѣ производится весьма рѣдко и только въ исключительныхъ случаяхъ. Все, что здѣсь сказано о рисованіи, относится и къ живописи. Вообще школа стремится какъ можно болѣе содѣйствовать самостоятельному развитію каждой индивидуальности. Природа такъ богата, такъ разностороння, что каждый видитъ въ ней свое; чѣмъ менѣе стѣсненъ художникъ, тѣмъ онъ развивается оригинальнѣе и самобытнѣе.

Для развитія памяти всѣ работы, рисуемыя въ классѣ, повторяются потомъ дома на память въ уменьшенномъ масштабѣ. Эти памятныя работы служатъ лучшимъ мѣриломъ того, на сколько форма, передаваемая въ рисункѣ, понята и усвоена.

Всѣ классныя работы рисуются обыкновенно карандашемъ, орнаменты же по очередно, одинъ—карандашемъ, другой китайской тушью; считаю рисованіе тушью очень важнымъ, такъ какъ съ его помощью лучше усваивается понятіе о планахъ, неужели при рисованіи карандашемъ. Уголь также употребляется часто въ классѣ: во первыхъ, для начальнаго набрасыванія контуровъ и общихъ плановъ тѣней во всѣхъ работахъ, которыя исполня-

ются потомъ карандашемъ; и во вторыхъ, отъ времени до времени задаются работы на короткій срокъ, которыя служатъ какъ бы репетицію пройденнаго и исполняются углемъ. Памятныя работы исполняются или китайской тушью кистью, или чаще перомъ, при чемъ незамѣтно усваивается и эта техника.

Въ продолженіе всего курса рисованія параллельно съ работами съ гипса идутъ работы съ натуры (исключая цѣлой фигуры, для чего въ школѣ не имѣется отдѣльнаго помѣщенія). Переходя въ головной классъ ученикъ рисуетъ голову и съ живой натуры. Весной школьныя занятія переносятся въ садъ, гдѣ въ окружающей природѣ избираются предметы для рисованія, соотвѣтствующіе знанію учениковъ: листы, стволы съ развѣтвленіями, цвѣты, трава, кусты, деревья, группы различныхъ предметовъ. Рисуютъ также виды съ натуры, на которыхъ знакомятся съ различными планами пейзажа. Этого рода школьныя занятія значительно содѣйствуютъ успѣшности самостоятельныхъ лѣтнихъ работъ учениковъ, которыя обыкновенно въ началѣ учебнаго года приносятся учениками въ школу, гдѣ и разсматриваются, какъ учителями, такъ и товарищами.

За исключеніемъ младшаго отдѣленія, гдѣ орнаменты компонуются сообразно копируемымъ оригиналамъ, композиція рисунковъ практикуется въ школѣ, не по опредѣленному плану, а имѣетъ скорѣе случайный характеръ: компонуютъ рисунки въ большинствѣ случаевъ, или вслѣдствіе дѣлаемыхъ школѣ заказовъ, или другихъ такихъ же случайныхъ явленій. Вести это дѣло болѣе правильно не удавалось, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что для

классовъ композиціи не было ни отдѣльнаго преподавателя, ни особыхъ часовъ.

Параллельно съ классами рисованія идутъ классы живописи, въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ:

1. Ознакомленіе съ главными или основными цвѣтами и съ составными—двойными и тройными. Знакомство съ дополнительными цвѣтами Раскрашиваніе плоскихъ орнаментовъ, съ оригиналовъ или по собственному вкусу. На этой ступени работаютъ акварелью. Кончается она рисункомъ какого-нибудь сложнаго, стильнаго орнамента (напр. изъ Owen Jones.) въ весьма увеличенномъ масштабѣ. Такіе рисунки вывѣшиваются на стѣнахъ для нагляднаго ознакомленія со стилями.

2. Живопись съ мертвой натуры, начиная съ простѣйшихъ группъ, напр. разноцвѣтныхъ карточекъ, прибитыхъ къ стѣнѣ, на которыхъ помѣщается гипсовый листъ, или группы разноцвѣтныхъ геометрическихъ тѣлъ и кончая сложными группами, куда входятъ драпировки различныхъ матерій, бронзы и др.

3. Живопись, съ живой натуры, головъ и эскизы цѣлыхъ фигуръ (въ костюмахъ).

Обыкновенно первый классъ живописи соотвѣтствуетъ второму по рисованію; второй—третьему; третій—четвертому и пятому. Иногда классъ живописи еще болѣе отстаетъ отъ класса рисованія, такъ, напримѣръ, ученикъ IV-го класса по рисованію можетъ быть во второмъ по живописи.

Въ свободные часы ученики 2-го, а иногда и 3-го живописныхъ классовъ занимаются по своему желанію копіями; въ выборѣ картинъ и этюдовъ для копіи обращаются въ большинствѣ случаевъ за со-

вѣтомъ къ преподавателямъ. Копіи во время работъ также просматриваются иногда преподавателями. Иные ученики, пройдя первый классъ живописи, предпочитаютъ работѣ съ натуры декоративную живопись по атласу, бархату и т. п. Это имъ разрѣшается, но такихъ бываетъ значительное меньшинство; въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ работу съ натуры. При живописи съ натуры ученики обыкновенно пишутъ масляными красками, иногда же по своему желанію акварелью.

Сверхъ этихъ классовъ живописи, а также для желающихъ, живописи по фарфору, есть еще классы живописи театральныхъ декорацій; послѣдніе не имѣютъ правильнаго, постояннаго характера. Декораціи пишутся тогда, когда въ нихъ бываетъ надобность для постановки живыхъ картинъ, но при этомъ обыкновенно берется на сколько возможно больше учениковъ: старшимъ и лучшимъ дается болѣе трудная работа, младшіе трутъ и мѣшаютъ краски и помагаютъ старшимъ. Такимъ образомъ, почти каждый ученикъ, занимавшійся нѣсколько лѣтъ въ школѣ, пріобрѣтаетъ и нѣкоторое умѣніе писать театральныя декораціи.

Программа класса черченія въ главныхъ чертахъ слѣдующая:

1. Геометрическое черченіе; параллельно, съ нимъ для лучшаго усвоенія техники черченіе паркетовъ, узоровъ и т. п. На этой ступени черченія ученикамъ, незнакомымъ съ геометріей, сообщаются элементарныя свѣдѣнія по этому предмету, необходимыя, какъ для пониманія и исполненія чертежей, такъ и для пониманія перспективы.

2. Черченіе проэкцій съ натуры, начиная съ простѣйшихъ геометрическихъ фигуръ и тѣлъ и кончая мебелью и т. п. предметами.

3. Архитектурное черченіе сначала отдѣльныхъ обломовъ, карнизовъ, оконъ, дверей, потомъ копій цѣлыхъ фасадовъ и плановъ, иногда въ измѣненномъ масштабѣ, плановъ и частей зданій съ натуры; архитектурныхъ ордеровъ съ гипсовыхъ моделей.

4. Черченіе частей машинъ.

Ученики, пройдя первыя двѣ ступени черченія, избираютъ по своему усмотрѣнію третью или четвертую; послѣднюю берутъ обыкновенно тѣ, которые готовятся въ высшія техническія училища.

Такъ какъ черченіемъ занимаются не всѣ ученики, и средства школы слишкомъ малы для организаціи отдѣльныхъ классовъ для каждой ступени знаній, то занятія идутъ такимъ образомъ, что всѣ ученики работаютъ одновременно; преподавателю приходится, переходя отъ одной группы къ другой: однимъ объяснять геометрическія задачи, другимъ архитектурный чертежъ и т. п. Конечно, такого рода преподаваніе значительно увеличиваетъ трудъ преподавателя, но такъ какъ, при исполненіи чертежей, много времени требуетъ техническая сторона дѣла, то преподаватель распредѣляетъ свою работу такимъ образомъ, что, когда ему приходится дѣлать объясненія одной группѣ, другіе чертятъ объясненное прежде. Черченіемъ ученики начинаютъ заниматься съ самаго начала поступленія въ школу, но отъ занятій этимъ предметомъ освобождаются по уважительнымъ причинамъ (недостатку времени, слабости глазъ, слишкомъ малому возрасту и общему развитію).

Лѣпкой также занимаются не всѣ ученики школы, но также, какъ и при черченіи, всѣ группы одновременно. Программа лѣпки:

1. Лѣпка орнаментовъ съ гипсовъ, начиная отъ простѣйшихъ и до самыхъ сложныхъ.

2. Лѣпка орнаментовъ съ фотографій и рисунковъ.

3. Лѣпка головы съ гипса и натуры; лѣпка рукъ и ногъ.

4. Лѣпка барельефовъ съ моделей и рисунковъ.

Лѣпка не считается въ школѣ отдѣльнымъ спеціальнымъ предметомъ, но преподается, какъ вспомогательный предметъ для рисованія, такъ какъ оба эти предмета имѣютъ въ виду изученіе формъ.

Курсъ анатоміи начинается съ описанія костей и связокъ. Затѣмъ описываются мышцы преимущественно поверхностныя. При этомъ ученики дѣлаютъ анатомическіе эскизы со скелета, съ анатомическаго атласа и съ гипса; затѣмъ преподаватель переходитъ къ объясненію сокращеній, измѣненій и игры мышцъ при различныхъ поворотахъ и движеніяхъ; преподаватель чертитъ на классной доскѣ различныя фигуры изъ Микель-Анджело или Леонардо-да-Винчи только въ контурахъ, а ученики на своихъ работахъ пополняютъ эти эскизы соотвѣтствующей мускулатурой. Курсъ заканчивается изложеніемъ физіономики и мимики.

Преподаватели, принимая на себя веденіе какого-нибудь предмета въ школѣ, знакомятся съ программой предмета въ главныхъ основныхъ чертахъ, и съ тѣмъ, какъ дѣло велось ранѣе. Детальная же разработка программы и способъ ея выполненія предоставляется самимъ преподавателямъ; при такой сво-

бодѣ преподаватель можетъ достигать лучшихъ результатовъ, видоизмѣнять и совершенствовать свои пріемы и вообще вносить жизнь въ преподаваніе; строгое же и точное указаніе всѣхъ путей неминуемо перешло бы въ мертвую рутину.

Въ школѣ черезъ каждые четыре—шесть недѣль бываютъ совѣты преподавателей, на которыхъ сообща разсматриваются и оцѣниваются всѣ работы, дѣланныя учениками за этотъ періодъ времени; на совѣтахъ дозволяется присутствовать и ученикамъ, которые имѣютъ такимъ образомъ возможность выслушивать мнѣнія о своихъ работахъ различныхъ преподавателей. Обмѣнъ мыслей преподавателей на совѣтахъ содѣйствуетъ установленію между ними солидарности въ дѣлѣ преподаванія и взаимному совершенствованію въ веденіи общаго дѣла. Разсмотрѣнныя работы оцѣниваются отмѣтками по 12-ти бальной системѣ. Эти отмѣтки имѣютъ значеніе: 1) для оцѣнки успѣховъ, дѣлаемыхъ учениками, при соображеніяхъ о переводѣ изъ класса въ классъ, 2) для родителей, интересующихся успѣхами своихъ дѣтей и 3) для тѣхъ изъ учениковъ, которые не присутствовали на совѣтѣ при разсматриваніи работъ; самыя лучшія работы вывѣшиваются на стѣну, какъ образцы для другихъ учениковъ. Наградъ въ школѣ нѣтъ, школа руководствуется тѣмъ принципомъ, что цѣлью должно быть само искусство, а не вознагражденіе за него.

Школа принимала участіе въ нѣсколькихъ мѣстныхъ художественныхъ выставкахъ и выставкахъ ручнаго труда. Въ послѣдніе же годы въ школѣ устраивается ежегодная выставка ученическихъ ра-

ботъ, сдѣланныхъ за годъ. Такія выставки, служа какъ бы экзаменомъ ученикамъ, даютъ въ тоже время возможность лицамъ, интересующимся школой, ознакомиться съ ходомъ ея занятій и достигаемыми результатами. Но школа кромѣ того постоянно открыта для всѣхъ желающихъ ее осмотрѣть. Посѣтителями являются обыкновенно или учителя рисованія, пріѣзжающіе изъ различныхъ городовъ, или другіе художники, или, наконецъ, лица, такъ или иначе заинтересованныя дѣломъ; праздной публики совсѣмъ не бываетъ. Академикъ Г. Г. Мясоѣдовъ, живя вблизи Харькова лѣтъ десять, часто посѣщалъ школу, дѣлалъ указанія ученикамъ и высказывалъ различныя мнѣнія по поводу учебныхъ занятій. Но не только мнѣнія и совѣты компетентныхъ лицъ могутъ быть полезны школѣ; всякое живое слово заинтересованнаго дѣломъ лица, критическій отзывъ могутъ содѣйствовать правильному развитію дѣла. Гостепріимный пріемъ, оказываемый обыкновенно мнѣ при различныхъ осмотрахъ рисовальныхъ школъ и классовъ. какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границею, еще болѣе убѣждаетъ меня въ пользѣ такихъ осмотровъ, въ необходимости допущенія въ школу всѣхъ интересующихся дѣломъ. Честное дѣло не боится свѣта и гласности.

Оканчивая очеркъ школы, позволю себѣ выразить надежду, что мы находимся наканунѣ открытія въ Харьковѣ большой школы изящныхъ искусствъ; приглашенная г. городскимъ головою коммиссія, состоящая по преимуществу изъ мѣстныхъ художниковъ, и предсѣдателемъ которой имѣю честь состоять я, выработала уже уставъ и проектъ организаціи школы.

Императорская Академія Художествъ выразила желаніе содѣйствовать устройству рисовальныхъ школъ въ провинціи, начиная съ университетскихъ городовъ. Можно надѣяться, что близко уже то счастливое время, когда проектируемая школа широко откроетъ свои двери для всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ художественнаго свѣта, и не будетъ больше надобности въ маленькихъ, скромныхъ частныхъ школахъ.

ОТЧЕТЪ ШКОЛЫ

за 1893 годъ.

Послѣ рождественскихъ каникулъ занятія начались съ 7-го января и продолжались до 26 мая; въ концѣ мая была выставка ученическихъ работъ, продолжавшаяся два дня; послѣ лѣтнихъ каникулъ занятія начались не 1-го сентября, какъ это всегда бываетъ, а 20-го, вслѣдствіе внезапно постигшей меня болѣзни, недавшей возможности устроить занятія ранѣе. Продолжались занятія до 19 декабря. До лѣтнихъ каникулъ школа занимала большой залъ и двѣ комнаты, которыя были прибавлены къ школѣ во второй половинѣ предъидущаго года, но послѣ лѣтнихъ каникулъ она должна была вновь вернуться въ свое прежнее помѣщеніе—одну большую залу, такъ какъ средства школы оказались недостаточными для найма болѣе просторнаго помѣщенія.

За весь 1893 годъ учениковъ и ученицъ въ школѣ было 83.

По сословіямъ они распредѣлялись такъ:

Дворянъ и дѣтей чиновниковъ	30	Мѣщанъ	33
Духовнаго званія	3	Крестьянъ	8
Купцовъ	8	Иностранныхъ поданныхъ	1

По вѣроисповѣданіямъ.

Православныхъ	64	Протестантовъ	2
Римско-Католиковъ	4	Евреевъ	13

Занималось въ школѣ:

Всѣхъ:		Изъ нихъ оба полугодія.	Одно весеннее полугодіе.	Всего въ весеннее.	Одно осеннее полугодіе.	Всего въ осеннее.
Учениковъ	60	23	14	37	23	46
Ученицъ	23	9	5	14	9	18
	83	32	19	51	32	64

Помѣсячно они распредѣлялись такъ:

Число.	Въ январѣ	Въ февралѣ	Въ мартѣ	Въ апрѣлѣ	Въ маѣ	Въ сентябрѣ	Въ октябрѣ	Въ ноябрѣ	Въ декабрѣ
Учениковъ. .	30	36	36	30	27	28	46	38	36
Ученицъ . .	10	9	10	9	8	13	16	16	12
Всего . .	40	45	46	39	35	41	62	54	48

Изъ 83 учениковъ и ученицъ отчетнаго года пробыло въ школѣ:

Одно полугодіе или меньше 37
Два полугодія 10
Три » 9
Четыре » 10
Пять » 5
Шесть полугодій . . . 2
Семь » . . . 2
Восемь » . . . 2
Девять » . . . 4
Десять » . . . 2

Всего 83

Въ нижеслѣдующій таблицѣ показано распредѣленіе учебныхъ часовъ по классамъ, число учениковъ въ каждомъ классѣ, количество сдѣланныхъ ими работъ, а также что было прочитано на лекціяхъ.

Классы	Число учеб. часовъ въ недѣлю	Число учениковъ.	Число учениць	Всего	Число сдѣланныхъ работъ
I. Обще-рисовальный (плоскихъ орнаментовъ съ оригиналовъ). .	8	15	2	17	217
II. Обще-рисовальный геометрическихъ фигуръ и тѣлъ съ натуры).	8 (1)	39	9	48	448
III. Обще-рисовальный (орнаментовъ съ гипса и вазъ).	8	57	19	66	187
IV. Обще-рисовальный (головъ съ гипса и съ натуры до каникулъ) .	8	13	6	19	—
Послѣ	6				107
V. Обще-рисовальнаго класса (фигуръ съ гипса)	6	1	1	2	2
Рисованіе и живопись съ живой натуры до каникулъ	6 (2)	9	3	12	—
Послѣ каникулъ . .	9				43
Классъ перспективы .	2	15	5	20	Пройденъ курсъ линейной перспективы.

(1) I и II классы рисовали совмѣстно, также какъ и III съ IV и V

(2) Совмѣстно съ классомъ живописи мертвой натуры.

Классы	Число учеб. часовъ въ недѣлю.	Число учениковъ	Число ученицъ	Всего	Число сдѣланныхъ работъ
Классъ черченія . .	4	25	4	29	61
Классъ лѣпки. . . .	4	31	11	42	144
Классъ живописи мертвой натуры и копій до каникулъ.	6	20	9	29	Мертв. нат. 93 Копій — 7 Пано и пр. 5
Послѣ	9				
Классъ живописи по фарфору.	—	—	12	12	62
Классъ акварели . .	4	26	5	31	51
Театральныхъ декорацій въ этомъ году не писали.	—	—	—	—	—
Классъ композиціи. .	--	15	2	17	25
Классъ анатоміи . .	2	15	5	20	Пройденъ курсъ остеологіи и міологіи.
Классъ писанія по кожѣ.	—	—	2	2	6

Вольнослушателей было 6, преимущественно по классу живописи по фарфору, занимавшихся въ сложности 9 мѣсяцевъ.

Въ отчетный періодъ было 5 совѣтовъ преподавателей.

Составъ преподавателей.

Начальница школы, преподавательница рисованія въ старшихъ классахъ и живописи Почетный Вольный Общникъ Императорской Академіи Художествъ Марія Дмитріевна Раевская-Иванова.

Преподаватель рисованія въ младшихъ классахъ художникъ Павелъ Карповичъ Крюковъ.

Преподаватели теоріи перспективы: до каникулъ Марія Дмитріевна Раевская-Иванова, а послѣ каникулъ архитекторъ Георгій Михайловичъ Шторхъ.

Преподаватели черченія: до каникулъ Константинъ Карловичъ Маковскій, а послѣ каникулъ Георгій Михайловичъ Шторхъ.

Преподаватель лѣпки скульпторъ Франкъ Осиповичъ Натали.

Преподаватель анатоміи докторъ Сергѣй Николаевичъ Знаменскій.

Преподавательница акварели и живописи по фарфору Александра Петровна Романенко.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

ПРИХОДЪ

Остатокъ отъ предъидущаго года .	24 р. 35 к.
Городская субсидія за 1893 годъ .	200 » — »
Получено отъ учениковъ и вольнослушателей за уроки	1058 » 90 »
Получено съ художественнаго вечера, бывшаго 31-го января . . .	453 » 60 »
Пожертвовано Н. А. Р. . . .	5 » — »
За обжиганіе посуды и фарфоровыя краски	4 » 70 »
Прибыли отъ продажи учебныхъ принадлежностей	6 » 2 »
Получено за потерянные оригиналы .	2 » 50 »
Итого . . .	1755 » 7 »

РАСХОДЪ.

Гонораръ преподавателямъ. . .	666 р. 50 к.
Наемъ помѣщенія съ отопленіемъ, освѣщеніемъ съ водой и прислугой .	700 » — »
Ученику, завѣдующему храненіемъ пособій и выдачею ихъ ученикамъ .	25 » — »
Внесена плата за ученія бѣднѣйшихъ учениковъ	22 » 50 »

Журналы «l'Art pour tous» и «Manuel des Peintures»	30 р.	— к.
Журналъ «Zeitschrift für Zeichenlehrer» .	5 »	— »
Акварели ученицы А. П. Романенко, купленные для оригиналовъ . .	5 »	— »
Оригиналы	3 »	— »
Фарфоровыя краски	3 »	— »
Каленкоръ для штор и полотенца .	5 »	10 »
Полки для лѣпки	3 »	20 »
Переплетъ книгъ и наклейка оригиналовъ	10 »	— »
Починка часовъ	3 »	— »
починка мебели, печатанiе отчетовъ и другiе типографскiе, почтовые и пр. мелкiе расходы	28 »	80 »
Итого. . . .	1510 р.	10 к.
Прихода . .	1755 »	7 »
Расхода . .	1510 »	10 »
Остатокъ на слѣдующiй годъ.	244 р.	97 к.